

Юрий К. Бегунов

О СЕРБСКОМ ПЕРИОДЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ГРИГОРИЯ ЦАМБЛАКА

Сербский период жизни и творчества известного общепалканского и восточнославянского писателя Григория Цамблака (ок. 1364–1420 гг.) принято датировать 1407–1408 годами.¹ Исследователи предполагают, что Григорий был приглашен сербами занять вакантное место игумена Дечанского Пантократорова монастыря после того, как ему не удалась его поездка в Москву. Как известно из «Надгробного слова митрополиту Киприану»,² в конце сентября 1406 г. на реке Неман он узнал о смерти своего дяди, московского митрополита, который ранее приглашал его приехать в Москву. Из Литвы Цамблак повернул обратно на славянский Юг. Но в Болгарию пути уже не было: страну поработили турки-османы. От должности протопресвитера и проповедника Молдовлахийской церкви в Сучаве он только что отказался. Оставалось поехать либо в свободный еще тогда Константинополь, где его ждал константинопольский патриарх Матфей, либо в один из афонских монастырей, где его хорошо знали. Так он и сделал. Там в конце 1406 г. Цамблак мог получить приглашение печского патриарха Данило III, которого он не ждал и на которое не рассчитывал. Сборы в дорогу были спеш-

1 А.И. Яцимирский. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904, с. 44–52, 142–152; В.Сл. Киселков. Митрополит Григорий Цамблак. С., 1943, с. 13–14; И. Снегаров. Кратка история на съвременните православни църкви (българска, руска, сръбска). 1946, т.2, с. 361; П. Динев. Стара българска литература. Втора част. С., 1953, с. 88–102; К. Мечев. Григорий Цамблак. С., 1969, с. 17–18; Б.Ст. Ангелов. Старобългарско книжно наследство. С., 1983, т. 1, с. 61; А. Илиева-Сивкова. Григорий Цамблак. – Труды ОДРЛ, Л., 1985, т. 40, с. 68. Упомянем еще две точки зрения. Одна из них принадлежит румынскому ученому Мелхиседеку Штэфанеску. (См.: Melhisedec, episcopul. Mitropolitul Grigorie Țamblac. Viața și operele slave. – Revista pentru istorie, arheologie și filologie, 2. București, 1884, 1, p. 18–30). Датировку Мелхиседека – Цамблак жил в Сербии в 1420–1431 гг. – как необоснованную, фантастическую – вскоре отвергли. Другое мнение высказывал русский историк П.П. Соколов: Цамблак был в Сербии в 1404–1406 гг. (см.: П. П. Соколов. Киевский митрополит Григорий Цамблак. Очерк его жизни и деятельности. – Богословский вестник, 4. Сергиев Посад, 1895, № 7, с. 70–72). Его подхватили и уточнили современные сербские исследователи. См. далее.

2 Надгробно слово за Киприан от Григорий Цамблак. – В кн.: Пеньо Русев. Естетика и майсторство на писателите от Евтимиевата книжовна школа. С., 1983, с. 235.

ными. Много верст надо было проехать и пройти по опасным дорогам Балкан до южной Сербии, где находился Дечанский монастыр. Многие предстояло совершить и передумать на новом месте: и навести порядок в жизни большой обители, ее метохах и больнице, и вникнуть в церковно-политическое положение Сербской земли, узнать ее народ, изучить ее историю для того, чтобы написать пять больших произведений балканской литературы. Трудно себе представить, чтобы Григорий Цамблак мог все это сделать за столь короткий срок: за два года!

Академик Дж. Сп. Радойичич предлагает новую гипотезу, а именно: Григорий Цамблак жил в Сербии между 1402 и 1406 гг.³ В таком случае, время его Молдавской миссии должно быть передатировано 1407–1408 гг., так как в 1409 г. Цамблак был уже в Москве. И снова приходится гадать о том, как мог общеполитический и восточнославянский писатель за эти два года написать в Сучаве около двух десятков больших ораторских произведений, да еще принять участие в создании культа Иоанна Нового Белградского: перенести мощи трапезундского купца из Белгорода Днестровского в Сучаву, написать Житие и Службу Иоанну Новому.

Итак, когда же на самом деле Григорий Цамблак жил и творил в Сербии: в 1407–1408 гг. или в 1402–1406 гг., или в другое время?

Пробным «оселком» для наших дальнейших рассуждений может послужить загадочная история с Повестным словом о князе Лазаре. Это произведение было сочинено в сербском монастыре Раваница неизвестным книжником в 90-ые годы XIV в.⁴ Боню Ст. Ангелов высказал предположение, что оно может принадлежать Цамблаку.⁵ Однако, ссылки на какой-либо конкретный текст у него отсутствуют. Судя по прежней публикации болгарского

3 Ђ.Сп. Радойичић. О Григорију Цамблаку. – Глас САН, Београд, 1949, 1, с. 172–175; то же в кн.: Ђ. Сп. Радойичић. Творци и дела старе српске књижевности. Титоград, 1963, с. 175–182. Эта гипотеза с некоторым дополнением – «и даже до 1409 г.» – была принята в югославской науке. См.: М. Кашанин. Српска књижевност у Средњем веку. Београд, 1975, с. 332–333; Кратак преглед југословенских књижевности Средњег века. Записи са предавања Ђорђа Трифуновића. Београд, 1976, с. 107; Д. Богдановић. Историја старе српске књижевности. Београд, 1980, с. 205 сл.

Эта же гипотеза принята и английской исследовательницей Мюрриэл Хэппел. См.: М. Heppel. The Ecclesiastical Career of Gregory Camblac. London, 1979, p. 25, 29–33.

4 Изд. текста см.: С. Новаковић. 1) Нешто о кнезу Лазару по рукопису XVII вијека спремио за штампу. – ГСУД, IV, 1867, 4, 21, с. 157–164; 2) Примери књижевности и језика старог и српско-словенског. Београд, 1894, с. 287–291. Ср. Л. Павловић, Култови лица код Срба и Македонаца. Историјско – етнографска расправа. Смедерево, 1965, с. 117, прим. 4.

5 Б. Ст. Ангелов. Страници из историјата на старобългарската литература. С., 1974, с. 209.

ученого, речь идет о широко распространенном в сербской литературе XIV–XVIII вв. Житии героя Косовой битвы.⁶ Принято считать, что это произведение написано неизвестным монахом – Раваничанином I-м между 1393 г. и 6 августа 1398 г., т.е. до великого пожара, когда сгорел монастырь Раваница и от прежних построек, в том числе и от больницы, и от великолепия храма – икон и фресок – почти ничего не осталось. После этого стихийного бедствия монастырский книжник уже не мог славить монастырь как «преукрашену и нову обитель», не мог умолчать о беде, постигшей Раваницу и ее обитателей.⁷ Б. Ст. Ангелов тем самым возрождает гипотезу Миливоје Башича, высказанную им более полувека тому назад.⁸

В настоящее время для возрождения такой гипотезы нет препятствий так же, как и нет решающих для нее подкреплений.

«Андра Гавриловић, – пишет Джордже Трифунович, – је потпуно произвољно тврдио да је дело писано у Дечанима. Миливоје Башић је ишао још даље и претпостављао да би писац могао бити сам Григорије Цамблак, што је Ђорђе Сп. Радојичић са свим уверљивошћу показао као неосновано.⁹ Драгутин Костић је претпостављао да је дело писано у Раваници. Наша анализа текста је показала да је писац добро познавао Раваницу, па је, према томе, могао и да живи у њој».¹⁰

Установление места написания Жития – монастырь Раваница – не противоречит гипотезе Башича–Ангелова. В пользу такой атрибуции говорят и элементы простого и выразительного языка и стиля Жития, сходные, например, с языком и стилем Похвального слова в честь Димитрия Солунского Григория Цамблака. А. Гаврилович и М.М. Башич указывали на совпадение основанного на Псалтыри (101,8) сравнения калугерских келий с птичьими гнездами, имеющегося и в Житии Стефана Дечанского, и в Житии Лазаря.¹¹ А Дж. Сп. Радойич полагал, что сербский книжник Раваничанин I-й заимствовал «из службе (Стефана Дечанского – Ю.Б.) ... одломак Голијата је

6 Б. Ст. Ангелов. Из старата българска, руска и сръбска литература. С., 1958, с. 108–112 (по ркп. Софийской Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия, № 166/225, XVII в.).

7 Ђ. Трифуновић. Српски средњовековни списи о кнезу Лазару и Косовском боју. Крушевац, 1968, с. 36–105.

8 Из старе српске књижевности. Превео и саставио Миливоје М. Башић. Београд, 1931, с. 244.

9 Antologija stare srpske književnosti (XI–XVIII veka). Izbor, prevodi i objašnjenja Ђорда Сп. Радојичића. Београд, 1960, с. 329; Ђ.Сп. Радојичић. Творци и дела старе српске књижевности, с. 180–181.

10 Ђ. Трифуновић. Српски средњовековни списи о кнезу Лазару, с. 106.

11 Antologija stare srpske književnosti, с. 329.

поразио, а из Житија – Као неки цвет неувели».¹² Что же касается до возражений сербского ученого, то они неубедительны: Цамблак – де не мог написать свои произведения тогда, потому что он жил в Сербской земле между 1402 и 1406 гг. Такая датировка – чистая гипотеза, распространившаяся в югославской историографии с его «легкой руки» и веских доказательств в свою пользу не имеет. В этом легко убедиться, если рассмотреть аргументацию сербского ученого подробнее. Он полагает, например, что «нет оснований не доверять свидетельству заглавия Жития Стефана Дечанского, согласно которому Цамблак был игуменом монастыря Дечани».¹³ Однако решение вопроса зависит, по мнению Дж. Сп. Радойчича, от того, как истолковать рассказ Цамблака о насилиях военачальника Юнца, свидетелем которых был сам игумен Григорий («очи наши видѣше и инѣи мнѡзи зрители быше»). О Юнце автор Жития говорит как о воеводе, посланном охранять обитель: «шт иже тогда благочѣстивѣ обладающѣих посланъ бывъ къ съблюденію мѣста») во время усобицы («междоусобнѣ бо тогда прилучивши се рати, ненадежны и чести плѣновѣ творахъ се и кровеъ не мала изліаніа»).¹⁴ Так как Дечанами тогда владел не один человек, а несколько («шт обладающѣих»), то Дж. Сп. Радойчич предлагает выбор между двумя возможными толкованиями: этими владельцами могли быть либо, во-первых, княгиня Милица (в монашестве Евгения) с сыновьями Стефаном и Вуком Лазаревичами, либо, во-вторых, Мара Бранкович, вдова Вука Бранковича, с сыновьями Гргуром, Джурджем и Лазарем. Дж. Сп. Радойчич отдает предпочтение второму предположению на том основании, что Бранковичи «владели тем краем (т.е. южной Сербией – Ю.Б.), прежней державой Вука Бранковича, после примирения со Стефаном Лазаревичем (1404), и во всяком случае, и до, и после Ангорской битвы (29 июля 1402).»¹⁵ На 1402–1404 годы падает ожесточенная междоусобная борьба Бранковичей и Лазаревичей, проходившая в открытых вооруженных столкновениях, так что однажды деспот Стефан был пленен Бранковичами при Ситнице (1403–1404). «Об этой междоусобной войне и говорит Цамблак, когда он жил в Дечанах», – замечает Дж. Сп. Радойчич.¹⁶ Однако, владельцами Дечан не могли все же

12 Там же.

13 Ё.Сп. Радойчић. О Григорију Цамблаку, с. 178.

14 Там же. Житие Стефана Дечанского цитируется по Болгарскому академическому изданию: А. Давидов, Г. Данчев, Н. Дончева-Панайотова, П. Ковачева, Т. Генчева. Житие на Стефан Дечански от Григорий Цамблак. С., 1983, с. 130.

15 Ё.Сп. Радойчић. О Григорију Цамблаку, с. 178.

16 Там же.

быть княгиня Милица с сыновьями Стефаном и Вуком, так как в этом случае Цамблак не пропустил бы возможности упомянуть в Житии Стефана Дечанского, что они – «вторые ктиторы» Дечан.¹⁷ И в самом деле, второе ктиторство в задужбине Дечанского мученика зафиксировано в повеле от 9 июня 1397 г. и в надписи с именем Стефана Лазаревича в медальоне на стене хора храма, но обо всем этом не пишет Григорий Цамблак. Его молчание было бы странным в произведении, прославляющем обитель, ее создателей и покровителей. Однако и опираться на этот факт как на *argumentum ex silentio* при датировке Жития нельзя: ведь могут найтись новые объяснения. Вполне очевидно, что датировке Жития 1402–1404 годами противоречат два факта: во-первых, пребывание Григория Цамблака с лета 1401 до лета 1406 включительно в Молдове и его церковно-политическая и литературная деятельность там как протопресвитера и проповедника Молдовлахийской церкви, и, во-вторых, факт, отмеченный самим же Дж. Сп. Радойичичем: в 1400–1401 годы в Дечанах был «поставлен ... љубовију братије и повеле-нијем кнеза Стефана, брата његова Вука и матере њихове кира Јевгеније» новый игумен Варлаам,¹⁸ а Житие было написано дечанским игуменом Григорием, стало быть, до 1400 г. Это *terminus ante quem* нашей датировки. *Terminus post quem* – это 1393 г., год взятия Великого Тырново турками-османами, свидетелем которого был Григорий, оставивший в «Похвальном слове патриарху Евфимию» подробное описание этого трагического события балканской истории. *Terminus post quem* может быть уточнен, если допустить, что после разорения столицы Второго Болгарского царства и заточения Евфимия Тырновского Григорий удалился на Афон или в Пантократоров монастырь в Константинополе, где до создания Жития Стефана Дечанского слышал и записывал предания о сосланном в тот монастырь сыне короля Милутина.

Любопытные и, как нам кажется, вполне справедливые логические доводы по датировке Жития содержатся в работе Георгия Данчева «Григорий Цамблак в Сърбия и Житието му за Стефан Дечански».¹⁹ Он пишет здесь следующее: «С основание всички изследвачи приемат, че през 90-те години на XIV в. Григорий Цамблак живее във Византия. На редица места в неговите съчинения откриваме подробности, които могат да съществуват вследствие

17 Там же.

18 Там же, с. 178–179.

19 В кн.: А. Давидов, Г. Данчев, Н. Дончева-Панайотова, П. Ковачева, Т. Генчева. Житие на Стефан Дечански от Григорий Цамблак, с. 7–25.

на непосредствено запознаване със столицата на Византия и с Атон. По всяка вероятност това е станало след падането на Търново в османски ръце. В Цамблаковото Похвално слово за Евтимий се срещат пасажи, които недвусмислено потвърждават становището, че той е очевиден на последните трагични дни на Търновското царство. Предположението, че Цамблак замива за Византия (за втори път след като е учил на младини в Атонските манастири), се поддържа и в академичната История на българската литература: най-вероятно това е станало (отиването във Византия – б. м., Г. Данчев) в началото на 90-те години на XIV в., когато Търново пада под ударите на турците и Цамблак е принуден да обърне поглед на друга страна, да преустрои своите планове на дейност. Че той действително е бил в Цариград, личи от собственото му признание в похвалното слово за Евтимий, в което говори, че слушал за живота на Евтимий в околностите на Цариград – от монасите на Студийската обител. От друго произведение на Цамблак – Житието на Стефан Урош III Дечански – се вижда, че Цамблак твърде добре познава и друг манастир – «Пантократор», където също така ще да е живял» (Велчо Велчев).²⁰

«Изтъкнатите съображения и факти, – продължава Г. Данчев, – недвусмислено потвърждават становището, че Цамблак отива в Сърбия, след като вече е живял в цариградските и атонските манастири. Без да може да се посочи със сигурност, колко време и точно през кои години е живял там, трябва да се приеме, че пътят му за Сърбия минава през Византия . . . Защо тъкмо за Дечанския манастир се отправя монахът Григорий Цамблак? Никъде, поне досега, не е открит документ, който да хвърли светлина по този въпрос. Може да се предположи, разбира се, и то с основание, че отиването в тази сръбска обител е в зависимост от обстоятелството, че той е живял в цариградския манастир «Пантократор», където някога, десетилетия по-рано, е бил заточен Стефан Дечански. Напълно възможно е тъкмо тук нашият писател да е научил редица подробности за сетнешната съдба и слава на сръбския владетел, основател на Дечанския манастир. Може би тук да е дошла поканата за пребиването в неговия манастир . . . Освен като игумен на Дечанския манастир, по време на престоя си в Сърбия в края на 90-те години на XIV в. до началото на XV в. (1401) Григорий Цамблак развива активна книжовна дейност. Неговите четири произведения, написани там, свидетелствуват за смисъла и характера на тамошните му литературни занимания. Посветени на канонизирания за светец няколко десетилетия по-рано

20 В кн.: История на българската литература. Т. I. Старобългарска литература. С., 1962, с. 327.

сръбски крал Стефан Урош III Дечански и на твърде популярната сред източноправославните народи светица Петка (Параскева) Епиватска (Търновска), тези негови произведения разкриват насоката на книжовните му усилия, но представляват и своеобразен отглас на дотогавашните му преживявания и в поробената столица на България, и в цариградския манастир «Пантократор». Умело написаните житие и служба на Стефан Дечански спомагат за укрепване на култа към някогашния сръбски владетел. Нуждата от такива съчинения е била очевидна и Цамблак я осъзнава и реализира сполучливо. Възхвалите на някогашното сръбско величие е било необходимо в оня момент, когато османската опасност над все още свободното Сръбско деспотство е твърде реална».²¹

Таким образом Г. Данчев предлагает возродить полузабытую точку зрения Павла-Йозефа Шафарика, датировавшего Житие Стефана Дечанского концом XIV в.²²

В последнее время датский ученый Гуннар Сване присоединился к точке зрения Шафарика-Данчева. В своем докладе на III-м Международном симпозиуме «Търновска книжовна школа» он не согласился с датировкой Дж. Сп. Радойчича и на основе нового анализа текста Жития Стефана Дечанского пришел к следующему заключению: «Цамблак је боравио у Србији и тамо вршио дужност дечанског игумана крајем деведесетих година XIV ст.; писац је доживео промену власти 1397–98 после пораза Вука Бранковића; ускоро затим он напушта Србију да би се 1401 нашао у служби цариградске патријаршије (Радойчичић тврди да су Дечани 1400 или 1401 добили новог игумена, Варлаама, којег су поставили Лазаревићи на иницијативу самих монаха).»²³ Рассуждения Г. Сване о време приезда Цамблака «до промене власти у Јужним крајевима Србије (Косово), где су смештени Дечани и где је владало стање грађанског рата», имають сходство с нашими рассужде-

21 Г. Данчев. Григорий Цамблак в Сърбия и Житието му за Стефан Дечански, с. 13, 14, 15.

22 P. J. Schaffarik. Uebersicht der vorzüglichsten schriftlichen Denkmäler älterer Zeiten bey den Serben und anderen Südslawen. – Jahrbücher der Literatur. Anzeige-Blatt für Wissenschaft und Kunst, Bd. 53, Wien 1831, S. 53; ibidem in: P. J. Schaffarik. Geschichte der südslawischen Literatur. Bd. 3, Abt. 1, Prag 1865, S. 243.

Такую же датировку, но с оговоркой – «до 1402–1403 гг.» – принимают В. Сл. Киселков (В. Сл. Киселков. Проуки и очерти по старобългарска литература. С., 1956, с. 236) и В. Велчев (В. Велчев. Григорий Цамблак. – В кн.: История на българската литература. Т. 1, с. 327).

23 Г. Сване. «Житије Стефана Дечанског» Григорија Цамблака. – В. кн.: Търновска книжовна школа. 3. Григорий Цамблак. Живот и творчество. Трети международен симпозиум. Велико Търново, 12–15 ноември 1980. С., 1984, с. 99–100.

ниями (см. далее). «Та што Цамблак не спомиње Лазаревиће као обновитеље манастира, није необјашњиво. Можда до Миличине посете Дечанима у време писања биографије још није ни било дошло. Повеља која се налази незапечаћена у манастирској архиви није, наиме, датирана и зато се година њена писања не може тачно одредити».²⁴ Относительно обстоятелств прибытия Григория в Сербию датский ученый высказывает догадки. «Можда је дошао директно из Бугарске као избеглица. Или, што је вероватније, у вези с неким црквеним, дипломатским задатком као изасланик цариградске патријаршије (дакле, из сличних разлога као они што су га доцније довели у Молдавију) – продолжатељ Г. Сване. – Могуће је нпр. претпоставити да је Цамблака, још после Јевтимијева збацивања, као сарадника екуменском патријарху Антонију лично препоручио грчки митрополит за Бугарску, Јеремије. Прихватимо ли тезу да је Цамблак стигао у Србију као изасланик цариградске патријаршије, биће нам схватљивија чињеница што се наш биограф од свих српских подручја управо нашао у близини Пећи, где је било средиште српске патријаршије с којом је преговарао. Ово објашњење потврђује и чињеница што је Цамблак постао игуман једног од најзнатнијих српских манастира, јер да – као представник цариградске патријаршије – није био проминентна личност, одговоран положај дечанског настојатеља сигурно му не би био додељен. Како знамо да је у Дечанима дошло до смене игумана 1400 или 1401, склони смо да претпоставимо да је Цамблак оставао у Србији све док смена није била обављена.»²⁵

Мы также склонны поддержать точку зрения Шафарика–Данчева–Сване, уточнив ее и подкрепив дополнительными аргументами.

Необходимо уточнить, когда именно в 90-ые годы XIV в. Григорий Цамблак прибыл в Дечани. По всей вероятности, это случилось в то переходное от военного к мирному время, когда заканчивались усобицы, когда владения в юго-западной Сербии Вука Бранковича, арестованного в 1396 и погибшего в темнице в октябре 1398 г., переходили в руки наследников сербского князя Лазаря Хребельяновича, т.е. в 1396 г.²⁶ Григорий Цамблак, уже как дечанский игумен, очевидно, застал и окончание истории с Юнцом, когда в южной Сербии еще продолжались войны и варварски хозяйничали наместники, подвластные местным феодалам, а турки разоряли дечанские метохы, что

24 Там же, с. 98.

25 Там же, с. 100.

26 Й.Г. Юришић. Дечански првенац. Нови Сад. 1852, с. 42; С. Новаковић. Срби и турци XIV и XV века. 2-е изд. Београд 1933.

случилось в 1395 г., когда османы прошли походом всю Сербию до Боснии, опустошив ее. «Наших ради грех од злочестивих језик измаилитских пожежени и опровержене», – пишет об этом времени княгиня Милица в своем повеле Дечанскому монастырю от 6 июня 1397 г.²⁷ Как представитель Константинопольской церкви и ученик последнего тырновского патриарха; как авторитетный знаток Священного писания, Григорий Цамблак мог тогда рассматриваться местными церковными кругами как наиболее подходящая кандидатура в дечанские игумены. Это было время последних бесчинств Юнца, но до установления «второго ктисторства» княгини Милицы и Лазаревичей в середине 1397 г. Следовательно, в 1396 г., или до середины 1397 г., Григорий Цамблак, вероятнее всего, мог написать Житие Стефана Дечанского. В таком случае умолчание автора о «втором ктисторстве» находит свое объяснение. С этой хронологией согласуется и название в Житии Стефана царем, а не кралем. Царь в значении властителя вообще, или властителя с наивысшим титулом, встречается в летописном сочинении «Повести о господи српској» (1378) и в дополнительной статье к ней «О патриарсима земље српске».

Как настоятель Дечанской обители, Григорий проявляет хорошую осведомленность обо всем, что касается монастыря: о его местоположении, о построении монастырской церкви мастерами, присланными «от поморских градов начелники», о времени местной канонизации Стефана,²⁸ о Ивоечелнике,²⁹ приближенном царицы Елены Душановицы, матери Уроша V и сестры болгарского царя Ивана-Александра, который в 1356–1359 гг. подчинил себе Дечани, и, наконец о Юнце. Пытливому Григорию, наверное, понадобился бы год, чтобы овладеть всеми необходимыми знаниями местной истории и написать Житие сербского святого, покровителя монастыря. Стало быть, его прибытие в Дечани следовало бы отнести к 1395 г. Наши рассуждения, разумеется, являются гипотезой, проверить которую помогут только новые документы и материалы о сербском периоде его жизни, если они когда-нибудь будут найдены.

27 Monumenta Serbica spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii. Edidit Fr. Miklosich. Vienne, 1858, p. 264–265.

28 Александр Соловьев датирует местную канонизацию Стефана 1339–1343 гг. См.: А. В. Соловьев. Кад је Дечански проглашен за свеца? (Краља Душанова повеле Лимском манастиру). – Богословље, 4. Београд, 1929, 4, с. 293, прим. 3.

29 Евгений Наумов отождествляет челника Ивое с великим челником царицы Елены Ивое-Дмитрием, служившим в начале правления Уроша V. См.: Е. П. Наумов. Из истории русско-сербских средневековых связей. – Второе Житие Стефана Дечанского в сочинениях Иосифа Волоцкого). – Ученые записки Института славяноведения, 26. М., 1963, с. 42.

Дж. Сп. Радойчич полагает, что другое сербское произведение Цамблака – «Сказание о перенесении мощей св. Петки в Сербию» было написано общепалланским писателем после 1404 г., но до конца 1405 г., так как о «благоч’стивејшој кнегињи Србскије земљи» Милице говорится как о нынеживущей, а имена ее сыновей Вука и Стефана упоминаются рядом, что могло быть только после их примирения в конце 1404 г.³⁰ Однако в 90-ые годы XIV столетия братья Лазаревичи были дружны между собой и постоянны в своих политических симпатиях: они изъявляли покорность османам, но боролись против венгров, угрожавших Срему и Белграду, сражались с Бранковичами и другими сербскими владетелями за власть в Сербской деспотии. Известно, что в 1397 г. сербские феодалы Никола Зойич, Новак Белоцрквич, Никола Алтоманович послали донос турецкому султану Баязиду I на Стефана Лазаревича, как писал С. Новакович, «да би само дигли султана против Стефана и да би раскварили дотадашње пријатељство, ма да је оно било корисно по Србију, они доставише турском цару да деспот Стефан диже Угре против њега, и да су они самостална властела, те да би више вољни да служе непосредно султану него ли деспоту.»³¹ Стефан послал к Баязиду своего посла Михаила с заверениями в верности и опровержением клеветы, а в январе 1398 г. как турецкий вассал участвовал в походе на Боснию. Однако Баязид был непреклонен: он желал подчинить себе всю Сербию. Тогда весной 1398 г. ко двору турецкого султана в Адрианополь поехала сама «мудростию подобная Одиссею» княгиня Милица, та, что раньше отдала свою младшую дочь Оливеру в гарем Баязида. А вместе с Милицей поехала и ее подруга Елена, в монашестве Ефимия (ок. 1349–после 1405 г.), дочь двоюродного брата Стефана Душана кесаря Воихны, вдова деспота Йована Углеши.³² Успешно выполнив свою миссию, они благополучно вернулись домой 23 мая 1398 г. и привезли с собой в Крушевац, бывшую столицу Лазаря Хребельяновича, ранее вывезенные османами из Видина мощи преподобной Параскевы Эпиватской. Этому событию и было посвящено новое произведение Григория Цамблака. Он начинает издалека: вначале рассказывает о взятии Велико Търново турками-османами, затем о перенесении мощей Петки из Търново в Видин царем Иваном-Срацимиром,

30 Ђ. Сп. Радойчић. О Григорију Цамблаку, с. 180.

31 С. Новаковић. Срби и турци XIV и XV века, с. 306–307.

32 Необходимо отметить, что обе женщины оставили заметный след после себя в сербской литературе своими замечательными поэтическими произведениями. См. подробнее: Р. М. Грујић. Велика схимна кнегиње Милице, удовице Лазарева. – Глас Скопског Научног друштва, 11, 1932, с. 237–240; Ј. Мирковић. Монахиња Јефимија. 2-е изд. Београд, 1933.

о несчастной битве при Никополе. Наконец Цамблак переходит к главному предмету повествования: «Симь тако сътвараемъмъ тоу сълоучи се выти на видѣніе ц(а)рєво пришѣдши бл(а)гочьстивѣишои кнегыни Бръв'скыє земли съпроужници присно поминаемаго и с(в)т(а)го кнеза Лазара съ двоими тоє бл(а)гочьстивыми ѡрасльми — Стефаномъ, деспотомъ, и Клъкѡмъ, нъ и великаго и храбрѣишаго деспота Оуглєше съпроужницу, Бѡфїмїи оубѡ именовъ, постничьства же оукрашенѣ соуши, и дѣанїемъ и добродѣтѣлами, въ прѣмоудрѡсти же и острооумїи многыхъ прѣвѣсходєши. Си коупно дръзновєніє имоуще къ ц(а)рю: не града, не того шкрѣстнаа, не имѣнїа, ни ниа коа ѡ сицевыхъ прошше, иже малѡ оубѡ и врѣменнѡ имѣщїихъ сладость, бесконьчноую же погыбѣль, нъ принадлеають любовїю крѣпко съдръжимы, просєще неглѣбные мѡщи прѣподовные сеє м(а)тере.»³³

Баязид вначале удивился и встретил их просьбу насмешками: «Онъ же насмѣив' се: и пшчто не ѡ иныхъ мнѡзѣ же и велицѣ цѣнѣ достойныхъ имѣнїи просите, рече, нъ кости тѣкмо соухы и ѡноудъ недвижими?»³⁴

Милица и Елена отвечают ему: «О бл(а)женнаго произволєнїа, ѡ бл(а)гыхъ д(о)ушъ в(о)голюбъзнаго прѣдложенїа! Яще хоцєши рѣше въса наша имѣнїа измѣнити на желаемыхъ нами мѡщи, готови есмы прѣдложити».

Баязид соглашается: «Онъ же похвалает оубѡ тѣхъ оусрѣдїє, обыкоше въ добродѣтѣли и моучителє чюдити се, въ роуцѣ же даетъ симъ просимое». Радости Милицы и Елены не было конца. «Онїже сїє овѣемше роукама, лѡвзаахоу, прилагаахоу, съ очима коупно и д(о)ушѡ, и с(є)рдце, слъзы ѡ радости изливаахоу, похвалаахоу, припадаахоу, не нмѣахоу како насладити се любовчєстїа раки, и коньць мѡры мнѡгоцѣнными и златыми одѣанїи опретавше, въ свою зємяю съ многю чьстїю ѡнесоше, красоующе се коупно и весєлєще, тако востєжавше скровище, имоуже миръ въсь неравностоательнъ».³⁵

33 Григориє Цамблак. Слово о преносу моштију свете Петке из Трнова у Видин и Србију. Предговор, перевод и напомене Ђорђа Трифуновића. Браничево – Пожаревац, 1972, с. 13–14.

34 Там же, с. 14. Интересную литературную параллель поведению Баязида находим в поведении фригов, которые тоже удивляются, когда царь Иван-Асен II пожелал получить у них останки тела Петки. См.: E. Kałużniacki. Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375–1393) nach den besten Handschriften. Wien, 1901, S. 70–71.

35 Григориє Цамблак. Слово о преносу моштију свете Петке, с. 14.

Относительно места нового положения мощей Петки Григорий Цамблак ограничился кратким замечанием: **Сїе въ с(вѣ)тѣи положено ц(ѣ)ркви, иже въ тѣхѣ дшмоу**, т.е. во временной столице Сербской деспотии Крушеваце, пока Белград (до 1405 г.) находился под владычеством венгров. В тексте «Сказания» Стефан назван «деспотом». Хотя этот титул был признан за ним турецким султаном только после Ангорской битвы 29 июля 1402 г., сербский властитель вполне мог называть себя деспотом как называли себя деспотами отдельных областей Угleshа и Вукашин до своего провозглашения королями.³⁶ Деспотом называет Стефана и Константин Философ в своем «Житии Стефана Лазаревича».

«Где архіереие толико, где оусрѣдіе къ в(ог)оу и къ в(о)ж(е)ств(ѣ)нымь, где вл(а)гочиніе народа, елико въ властехъ и елико въ подроучныхъ?» – горестно вопрошает Григорий Цамблак в «Сказании» и скорбно отвечает: «Нигдеже, развѣ zde, идеже пр(е)подобнаа изволи прѣбывати, идеже въсхотѣ оупоконти се. ѿнѣтъ вл(а)д(ы)ка влѣгарскоюу славу ѿ ние, дарова же ии сръв'скоюу, шное ни въ единшмь остаюшоу».³⁷

Ту же тему Цамблак развивает в Службе преподобной Параскеве, начинающейся словами: «Пощенію поутъ въспрїемши ...» и сочиненной тогда же, в конце 90-х годов XIV в. В другое время это произведение не могло бы звучать так страстно и действенно в похвалу Сербской земле, так как Цамблак в 1400 г. надолго оставил сербские пределы и более туда уже никогда не возвращался. Свободный островок славянской земли, еще не затронутый османским завоеванием, – вот чем была для Цамблака Сербская земля. «Богатство шврѣте неиздвѣще Сръпска земля, – пишет Цамблак, – н(ы)на с(вѣ)тыиѣ моши скровище многоцѣн'ное мирѣ ков'чегъ неизчрпаемїи».³⁸ «Дн(ѣ)сь красвет се град' сръпскы моши твое пр(е)п(о)довна въ в(о)ж(е)ств'внѣи ти ц(ѣ)ркви», – продолжает он.³⁹ И потому «въстроубымь троубою, пѣснѣи възыграимь, празднѣствна ликвимь, радююще се м(о)льбномоу трѣж(ѣ)ствѣ. Ц(а)ринѣ и кнѣзы да сътекѣт се и да

36 В повеле Василиеву пиргу Хиландарского монастыря он называет себя «въ Христа благоверни деспоть Стефанъ, господинъ въ вьсеи Сърпске земле и Подунавью». (Fr. Miklosich, Monumenta Serbica p. 264).

37 Григоріје Цамблак. Слово о преносу моштију свете Петке, с.15.

38 Божидар Вуковић. Празднична минеја. Млечи, 1536–1538, л. 49 об.

39 Там же, л. 54.

въспоятъ въ пѣснехъ иже недѣломъ врача, и въ бѣдахъ избавителъницѣ, горѣшнымъ прѣдстателъницѣ, и иже въ скръвехъ вѣстителъницѣ, Сръпскои земли помощъницѣ, и въсемъ окрѣстнимъ странамъ прѣдстателъницоу, и сирѣчь заступницѣ.»⁴⁰ «Ты еси языкъ Сръв'скомъ красота, застоупница же и хранителница!» – восторженно провозглашает общеполбалканский писатель,⁴¹ и каждый славянин легко понимал его: для культурных ценностей в православном мире не существует национальных границ! Через 15 лет, став Киевским митрополитом, Григорий Цамблак будет с такой же любовью и последовательностью отстаивать культ преподобной Параскевы в восточнославянских землях.

Пять произведений, написанных Цамблаком в Сербской земле – Житие и Служба Стефану Дечанскому, Сказание о перенесении мощей преподобной Параскевы и Служба ей, Похвальное слово великомученику Георгию (1397) – свидетельствуют о том, что Цамблак был высокообразованным книжником, который досконально изучил историю, литературу и язык современной ему Сербии, ее церковную и монастырскую жизнь. Он имел полное право, как общеполбалканский писатель, выступить в роли создателя еще одного замечательного литературного памятника сербской литературы. Речь идет о Житии князя Лазаря, героя Косовской битвы. Культы Стефана Дечанского и Лазаря как национальных героев Балкан были тесно связаны между собой в конце XIV в. На это обратил внимание исследователей Димитрие Богданович. Он пишет следующее: «Текстови о великомученику Стефану Дечанском су савремени са постанком култа великомученика кнеза Лазара. Та подударност није случајна, нити је Григорије написао *Житие и Службу Стефану Дечанском* само зато што се обрео у Дечанима. Постојала је дубља историјска и духовна мотивација за упоредно неговање оба култа: као да се и тиме успостављао континуитет, у некој духовној сродности, између Лазара и Србије Лазаревића, на једној, и Србије Немањића на другој страни. Тако и обновљени и комплетирани култ Стефана Дечанског добија са текстовима Григорија Цамблака свој «косовски» смисао. Када се ови текстови читају заједно са косовским списима, открива се извесна генеалогичка, развој и логична веза догађаја и континуитет мученичког опредељења, уз истовремену духовну и моралну условљеност земаљског пораза и страдања. Мартиролошку књижевност косовске тематике само је допунио, проширио и продуцирао Григорије Цамблак својим хагиографско–химнографским делом о вели-

⁴⁰ Там же, л. 49.

⁴¹ P. Kahužniacki. Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius, S. 77.

комученику Стефану Дечанском. Са мученичким ликом Дечанског, придруженим великом страдалнику кнезу Лазару, наслућена је већ у доста јасним обрисима једна далекосежна историјска трагедија српског народа.»⁴²

История текста Жития князя Лазаря или Повестного слова, как его еще называют, не изучена. Списки Жития (Джордже Трифунович насчитывает их 15)⁴³ труднодоступны для современных исследователей. Большинство их хранится в библиотеках монастырей Афона (Хиландаря, № 482, XVI в.; № 509, 1642–1643 гг.), Дечан (№ 39, конца XV – начала XVI в.), Кувеждина (№ 188, 1581 г.), Святой Троицы в Плевле (№ 100, 1664 г.), Житомирского (№ 34, 1674), Раковца (1714 г.). Четыре списка принадлежали старому собранию Народной Библиотеки в Белграде, сгоревшему в 1941 г. Текст Жития по одному из них (БНБ, № 23, XVII в.) был издан С. Новаковичем и благодаря этому спасен от забвения.⁴⁴ Располагаем мы и первым изданием этого интересного памятника сербской литературы в Србљаке.⁴⁵ Прежде всего, было бы необходимо тщательно изучить историю текста Жития и подготовить его критическое издание с учетом всего сохранившегося рукописного наследия. Затем было бы желательно произвести новое исследование памятника как произведения художественного в сопоставлении с другими произведениями Григория Цамблака для того, чтобы попытаться выяснить, нашли ли в нем отражение своеобразные цамблаковские образы личностей и стиль. Полное и окончательное решение вопроса об атрибуции Жития князя Лазаря Григорию Цамблаку – дело будущих исследователей.

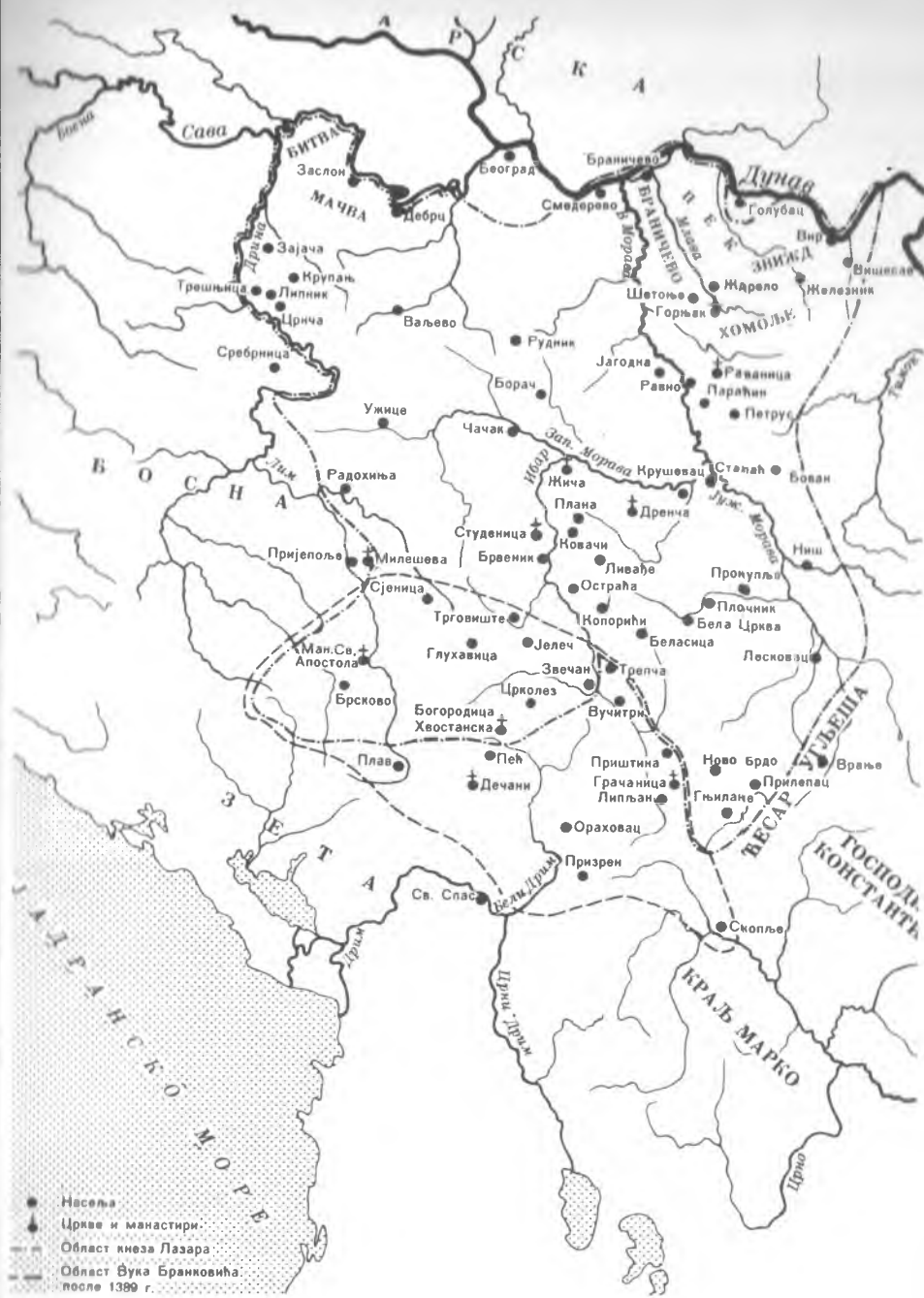
А пока мы хотели бы предложить читателю еще раз на фактах, привлекая источники, проверить нашу гипотезу относительно 1395–1400 годов как вероятном времени жизни и творческой деятельности Григория Цамблака в Сербии.

42 Д. Богдановић. Историја старе српске књижевности, с. 207.

43 Ђ. Трифуновић. Српске средњовековни списи о кнезу Лазару и Косовском боју.

44 С. Новаковић. Нешто о кнезу Лазару. – ГСУД, 21, 1867, с. 98–165.

45 Правила молебная святыхъ сербскихъ просветителей. Изд. Синесија Живановића. Римник, 1761.

- Насеља
- ✝ Цркви и манастири
- - - Област кнеза Лазара
- - - - - Област Вука Бранковића после 1399 г.